

В «Фаньгэ» было тише, чем в обычных клубах. Се Шулин следовал за Пэй Шо, продвигаясь вглубь помещения. Официант остановился перед одной из VIP-комнат, открыл дверь и пригласил Пэй Шо и Се Шулина войти.

Едва переступив порог, Се Шулин изменился в лице и сразу же повернулся, чтобы уйти.

— Эй, не уходи, — Пэй Шо, заранее подготовленный, преградил ему путь, улыбаясь. — Сколько уже времени вы с братом не виделись? Почему бы не воспользоваться возможностью и не поговорить?

Се Шулин нахмурился и резко ответил:

— Почему ты всегда так интересуешься нашими братскими отношениями? Мы с Се Шухэном с детства не ладили. Если не ссоримся, это уже хорошо. О чем тут говорить?

Пэй Шо положил руку на его плечо и тихо сказал:

— Если бы у Шухэна не было важного дела, разве он пришел бы к тебе? Просто выслушай, что он хочет сказать.

Се Шулин задумался, с подозрением глядя на Пэй Шо:

— У тебя что, планы на моего брата? Иначе почему ты так о нем заботишься? Ведь мы с тобой друзья с детства!

Пэй Шо лениво улыбнулся и без церемоний толкнул Се Шулина на балкон, пристроенный к комнате, холодно бросив:

— Не выходи, пока не закончите разговор!

Через несколько секунд в комнату вошел мужчина с холодным выражением лица, в золотой оправе очков, черты которого были похожи на черты Се Шулина на семь-восемь десятых. Он кивнул Се Шулину.

Се Шулин закатил глаза, достал из кармана сигарету, закурил и с раздражением сказал:

— Ну, что случилось? Говори быстрее. Какие у тебя проблемы, что ты вдруг вспомнил обо мне?

Хотя он и выглядел раздраженным, в душе ему было любопытно. В прошлой жизни Се Шухэн никогда к нему не приходил.

С детства они с братом не ладили. Се Шухэн не одобрял ветреность и легкомыслие Се Шулина, а Се Шулин не выносил строгости и самодисциплины Се Шухэна. Каждый раз, когда они встречались, неизбежно возникала ссора. Со временем они стали редко видеться. Се Шулин стал большой звездой, продолжив дело матери, а Се Шухэн занял высокий пост в иностранной компании, живя каждый день как робот. Даже после того, как с Се Шулином случилась беда, Се Шухэн не навестил его. Лишь на похоронах родителей, погибших в автокатастрофе, они ненадолго встретились.

Как такой холодный, почти лишенный эмоций человек мог сам захотеть встретиться со своим старшим братом?

Се Шухэн смотрел на сигарету и зажигалку в руках Се Шулина. Тот нахмурился, великодушно протянул ему сигарету и бросил зажигалку.

Легкий дымок медленно поднимался вверх. Братья с одинаково изящными чертами лица молча смотрели друг на друга. Наконец, Се Шухэн нарушил тишину:

— У меня есть ребенок, мальчик, — Се Шухэн потер виски, на его обычно бесстрастном лице появилась редкая усталость.

Се Шулин остолбенел, сигарета выпала из его рук, едва не прожегши дыру в ковре. Он наступил на нее, чтобы потушить, и не удержался от вопроса:

— У тебя есть сын?

Се Шухэн кивнул.

Се Шулин с восхищением воскликнул:

— Какая же женщина оказалась настолько крутой, что смогла с тобой связаться?

Се Шухэн промолчал. Почему этот идиот его родной брат? Это просто сводит с ума!

Се Шулин закурил новую сигарету и с подозрением спросил:

— Ну и что? Какое мне дело до твоего сына?

Се Шухэн снова потер виски и тихо сказал:

— Я хочу попросить тебя присмотреть за ним некоторое время. Я скоро уезжаю в штаб-квартиру в США на год, и, возможно, не смогу...

— Что?! — Се Шулин перебил его, его голос сорвался от удивления. Он едва успел поймать падающую сигарету и с ужасом воскликнул:

— Ты хочешь, чтобы я воспитывал твоего ребенка?!

Се Шухэн нахмурился, внимательно посмотрел на него и пробормотал:

— Кажется, я действительно не должен был обращаться к тебе. Ты даже сам за собой толком ухаживать не можешь...

— Что ты сказал? — Се Шулин мгновенно разозлился. — Я не умею воспитывать детей, а ты умеешь?

Се Шухэн честно ответил:

— Я тоже не умею. Честно говоря, я узнал о ребенке только вчера.

Се Шулин уловил нотки сплетен и с трудом успокоился, спросив:

— Что вообще произошло? Где мать ребенка?

— Умерла, — на лице Се Шухэна промелькнула тень. — Она была моей девушкой в старшей школе. Мы расстались, когда поступили в университет. Я даже не знал, что она беременна, пока она не умерла. Суд связался со мной по поводу опеки над ребенком.

Се Шулин слушал, широко раскрыв глаза, и воскликнул:

— Ну ты даешь! Ты, робот, тоже умудрился влюбиться? Невероятно...

На виске Се Шухэна вздулась вена, и он сердито сказал:

— Это главное? Так ты поможешь или нет?

Се Шулин очень хотел отказаться. В конце концов, Се Шухэн был прав: если бы не домработница, он бы, вероятно, и сам за собой не мог толком ухаживать, не говоря уже о ребенке. Но...

Перед глазами Се Шулина промелькнул холодный и полный ненависти взгляд, который Се Шухэн бросил ему на похоронах родителей в прошлой жизни. В его сердце защемило острая боль.

Если бы не его собственные неудачи, из-за которых родители метались, пытаясь ему помочь, разве они бы погибли в аварии? Се Шухэн с детства был близок с родителями, и, вероятно, все эти события разбили ему сердце...

Ладно, в конце концов, они братья, и кровь гуще воды. Может быть, в этой жизни удастся избежать трагедии с гибелью родителей и враждой между братьями... Се Шулин вздохнул и все же кивнул:

— Сколько лет ребенку? Если он слишком маленький, я не стану за ним ухаживать.

Се Шухэн был удивлен и слегка обрадован. Уголки его губ слегка приподнялись, и он едва заметно улыбнулся, тихо сказав:

— Ему уже больше пяти лет, в этом году пошел в начальную школу. Если у тебя нет времени, можешь поручить помощнику отвозить и забирать его. В остальном не беспокойся, он очень послушный ребенок.

Больше пяти лет... Се Шулин прикинул и с восхищением посмотрел на Се Шухэна:

— Ну ты даешь! Тебе было всего восемнадцать, когда ты завел ребенка!

Только что появившаяся теплота в сердце Се Шухэна мгновенно испарилась. Он без выражения повернулся и крикнул наружу:

— Се Лань!

Едва он произнес это, как в комнату вбежал милый мальчик с синим рюкзаком, широко раскрыв глаза и оглядывая двух мужчин на балконе. Он послушно позвал:

— Папа!

Се Шухэн указал на Се Шулина и сказал:

— Позови дядю.

Мальчик посмотрел на Се Шулина и послушно повторил:

— Дядя!

Се Шулин был застигнут врасплох, его лицо на мгновение исказилось от замешательства. Он

неловко улыбнулся, потянул Се Шухэна за руку и тихо сказал:

— Ты совсем с ума сошел? Привел ребенка в такое место!

— Ничего не поделаешь, — ответил Се Шухэн. — Сегодня вечером у меня рейс в США, я уже собираюсь в аэропорт. Если бы ты отказался, я бы попросил Пэй Шо помочь.

Се Шулин с подозрением посмотрел на него:

— Скажи честно, Пэй Шо что, к тебе равнодушен? Пэй Шо! Известный бездельник Пэй Шо! Если бы у него самого был ребенок, он бы, наверное, даже не обратил на него внимания, а тут согласился присмотреть за твоим?

Се Шухэн холодно посмотрел на него и сказал мальчику:

— Се Лань, папа уезжает далеко на работу и вернется только через год. Ты должен хорошо слушаться дядю и не доставлять ему хлопот.

Его тон был жестким, явно выдавая неопытного отца, но мальчик по имени Се Лань внимательно выслушал его и послушно кивнул.

Се Шухэн погладил Се Ланя по голове, тихо попрощался и быстро вышел из комнаты. Се Шулин выглянул за дверь и увидел, что Пэй Шо тоже ушел.

— С этим Пэй Шо что-то не так... — пробормотал Се Шулин, как вдруг почувствовал, как кто-то дернул его за рукав.

Се Лань послушно сказал:

— Дядя, Лань устал, можем мы пойти домой? — Он широко улыбнулся, стараясь угодить.

Се Шулин посмотрел на него и пораился чуду природы. У Се Шухэна, с его каменным лицом, оказался такой милый ребенок — это просто чудо!

Честно говоря, Се Шулин не испытывал неприязни к детям. Если только это не избалованный ребенок, он обычно легко находил с ними общий язык. Он подмигнул Се Ланю, его глаза, похожие на персиковые цветы, засветились улыбкой:

— Пойдем, дядя отведет тебя домой.

Се Шулин взял Се Ланя за руку и повел его из комнаты. Едва они свернули за угол, как столкнулись с кем-то лицом к лицу.

<http://bllate.org/book/16600/1517213>